

Крокус, наблюдая, как "Йомиури" входит в гавань мыса Близнецов, испытывал легкую, но приятную дрожь волнения. У него были хорошие отношения с экипажем Пиратов Румбы, и ему нравилась атмосфера на их корабле. Если бы он не был смотрителем маяка, Крокус непременно захотел бы отправиться в плавание с ними, чтобы увидеть мир. Но что, если бы он все-таки взошел на борт "Йомиури"? Излечился ли бы от своей болезни капитан Юки? Выжили ли бы Пираты Румбы, подвергшиеся нападению с отравленным оружием? Или Крокус погиб бы вместе с ними? Роджер не знал, переживет ли он в будущем, и сможет ли "Великая Эпоха Пиратов" начаться. "Брук! Невероятно видеть тебя снова!" Курока, сдерживая слезы, бросился обнимать Брука, так как капитан Юки и остальные погибли, и остался только Брук. После того, как он узнал, что Пираты Румбы были уничтожены отравленным оружием, Курока усердно постигал медицинское искусство, испытывая боль от неспособности хоть как-то им помочь. "Курока, я тоже вернулся благодаря силе Дьявольского плода и чудом воскрес! Спасибо, что заботился о Лабу, он теперь единственный оставшийся компаньон из Пиратов Румбы." Брук тоже вздохнул. Хотя это и не его собственный опыт, воспоминания его души были глубоки. "Ты вернулся только ради Лабу?" Курока наблюдал, как пиратская группа Брука возвращается. В его сердце была одержимость, и причиной ее мог быть только Лабу. "Да, после смерти я понял, что если мы не обогнем Гранд Лайн, то не встретимся с Лабу. Вместо того, чтобы заставлять Лабу ждать, я возьму его с собой в приключение, как бы опасно оно ни было. К тому же, я сейчас уверен в своих силах!" Брук, подумав, неспешно сказал. На самом деле, он хотел взять Крокуса с собой, и это была одна из главных причин, по которой он вернулся на Мыс Близнецов. "Вот как!" Курока тоже был поражен переменами в Бруке, но их с Лабу связывала уже крепкая дружба, длившаяся более полугода! "Крокус, я хотел бы пригласить тебя стать корабельным врачом нашей пиратской группы. Я не хочу, чтобы повторилась трагедия, случившаяся с Пиратами Румбы, пожалуйста!" Брук, с искренним взглядом, протянул руку и серьезно предложил Крокусу присоединиться. Вместо того, чтобы искать неизвестных личностей в бескрайнем океане, лучше взять с собой тех, кто в будущем станет величиной. Это единственное преимущество, которое у него было. Каким бы ни было влияние этого действия в будущем, Брук не думал об этом. Мир не перестанет вращаться из-за кого-то одного, поэтому нужно в первую очередь позаботиться о себе. "Это..." Услышав предложение Брука, Курока разрывался между желанием отправиться в плавание и ответственностью за маяк. Маяк был проводником для многих караванов и рыбаков, и не мог быть бездействующим. "Если хочешь, иди, Курока. Я буду охранять маяк. Молодым людям нужно увидеть мир!" Из дома вышел мужчина средних лет с залысинами на висках. Он выглядел крепким и могучим, как истинный силач. "Дядя Маяк, что ты здесь делаешь?" Курока развернулся и, увидев своего дядю, уважительно поприветствовал его. "После того, как твои родители погибли в ночном шторме, ты охраняешь эти два маяка, думая, что несчастный случай произошел из-за плохого состояния маяков. Я знаю, что, помимо изучения медицины, ты любишь читать газеты и узнавать о внешнем мире, в твоих глазах пылает жажда приключений! Теперь твой дядя состарился и устал каждый день ходить на рыбалку. Видя, сколько медицинских книг я купил тебе за все годы рыбалки, позволь своему дяде пару лет выполнять эту несложную работу по охране маяка!" "Ха-ха-ха~" Дядя Маяк шутил с веселым оптимизмом, а на глазах у Крокуса снова выступили слезы. После смерти родителей именно дядя заботился о нем и поддерживал его. Он давал ему достаточно денег, чтобы покупать медицинские книги и совершенствовать навыки. Стрельбе из гарпуна его также обучил дядя Маяк, который был известным охотником на морских чудовищ на близлежащих островах. Его мастерство охоты на морских чудовищ было гораздо лучше, чем у тех пиратов, которые только что вступили в Гранд Лайн. Вдобавок к силе, достойной Суперновой, его сила соответствовала награде в 30-40 миллионов белли! Как же Мыс Близнецов остался нетронутым этими незаконными пиратами? Родители Крокуса также были сильными людьми с подобным уровнем мастерства. Теперь навыки самого Крокуса не сильно отличались от навыков дяди Маяка, а обычные пираты Четырех морей с наградой в 20-30 миллионов беллей, вероятно, не стали бы для него преградой. "Дядя Маяк..." В глазах

Крокуса загорелся целеустремленный огонь, и он решил отправиться в мир с Бруком и его командой. "Ты так долго учился медицине, теперь настало время отправиться в мир. Пусть мастерство стрельбы из гарпуна, передающееся в нашей семье, станет известным на весь океан!" Дядя Маяк положил руку на плечо Куроки. Куроке, которому в этом году исполнилось 21, посмотрел на мозолистые руки дяди и кивнул. Дядя, тебе пора хорошо отдохнуть на Мысе Близнецов. Позволь сделать нашу семью известной. Даже искусство стрельбы из гарпуна для охоты на морских чудовищ может прославиться на весь мир, я еще докажу, что мои медицинские навыки не уступают навыкам врачей острова Драм!" Капитан Брук, я обещаю. Я буду корабельным врачом Пиратов Ада в будущем. Возьми меня с собой, чтобы увидеть этот чудесный мир! Давайте прославимся на весь океан!" Крокус громко обратился к Бруку, испытывая яркие амбиции своего возраста! "Добро пожаловать, Крокус. Я могу тебе обещать, что мы перевернем мир ради наших Пиратов Ада!" Брук с благодарностью взглянул на Дядю Маяка, а затем уверенно обратился к Куроке. Редфилд и остальные стояли позади него, сжав кулаки, после того, как услышали эти слова. Давай прославимся на весь мир, и пусть для нас встряхнется весь мир! После этого, все вместе устроили костер на берегу, чтобы островной кит Лабу смог участвовать в празднике на пляже и провести счастливую ночь. На следующий день. После того, как Курока уладил дела на Мысе Близнецов для Дяди Маяка, с помощью Брука и остальных, он перевез некоторые из своих многих летних медицинских книг на корабль, а некоторые из самых часто используемых он оставил дяде. Также там было много новых медицинских книг, купленных на острове Драм на "Желтой Реке", и дубликаты медицинских книг были перевезены к Дяде Маяку, что заставило его смеяться и говорить, что он тоже хочет самостоятельно изучать медицину. На "Желтую Реку" также добавили огромный буксирный трос, который изредка позволял Лабу помогать тянуть лодку и ускорять движение. Глядя на уходящий вдаль силуэт "Желтой Реки", прощаясь с машущим рукой Курокой, Дядя Маяк выразил легкость на лице. Он тихо достал кресло-шезлонг, взял газету и с удовольствием пил сок. "После столько лет труда пора побаловать себя. ~"